

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, связанных с исполнением обязательств

3. Лицо, представившее расписку, подтверждающую частичное погашение долга перед контрагентом, не вправе впоследствии ссылаться на незаключенность между ними договора займа.

К. обратился в суд с иском к М. об обращении взыскания на заложенное имущество.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 14 февраля 2014 г. между В. и М. заключен договор займа, согласно которому М. передана денежная сумма в размере 3 677 211 руб. со сроком возврата не позднее 30 апреля 2014 г.

В обеспечение исполнения обязательств по договору займа В. и М. в тот же день заключили договор залога принадлежавшей последнему двухкомнатной квартиры. Общая залоговая стоимость квартиры определена в размере 9 000 000 руб.

24 июля 2014 г. между В. и К. заключен договор уступки прав, в соответствии с которым В. передал К. в полном объеме права (требования) по договору займа от 14 февраля 2014 г.

Уведомление об уступке прав (требований) по договору займа вручено ответчику 6 августа 2014 г. Возражений новому кредитору должником не предъявлено.

Поскольку заемщик своих обязательств не исполнил и не возвратил сумму займа в установленный договором срок, истец просил суд обратить взыскание на указанную квартиру.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что ответчиком не исполнено обязательство по возврату суммы займа, исполнение которого обеспечено договором залога квартиры. Заложенная квартира была продана с торгов. Частичное удовлетворение от продажи имущества получили истец К., а также ряд других кредиторов М.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции после проведения торгов, указал, что истец в нарушение ст. 56 ГПК РФ не представил доказательств, с достоверностью подтверждающих, что ответчику были переданы денежные средства в размере 3 677 211 руб. во исполнение договора займа от 14 февраля 2014 г., а потому оснований для обращения взыскания на предмет залога, обеспечивающий исполнение указанного договора займа, не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Пунктом 1 ст. 810 ГК РФ предусмотрена обязанность заемщика возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором. Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом (пп. 1 и 3 ст. 329 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

В соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу приведенных выше норм права юридически значимым обстоятельством, от которого зависело правильное разрешение спора, являлось, в частности, установление того, был ли заключен договор займа, в том числе передал ли В. деньги М. Также суду следовало установить, имелась ли на момент вынесения судом решения задолженность М. перед К., поскольку только в этом случае возможно обратиться взыскание на заложенное имущество.

Истцом в материалы дела представлена расписка, подписанная М., в которой ответчик подтверждает погашение долга по договору займа от 14 февраля 2014 г., заключенному между В. и М., на сумму 3 677 211 руб.

в пользу К. и обязуется погасить всю задолженность в срок до 1 июня 2017 г. В судебном заседании суда апелляционной инстанции ответчик подтвердил подлинность указанной расписки и пояснил, что она составлена после 26 июля 2016 г.

Суд апелляционной инстанции, оценивая названную расписку, указал, что она не содержит сведений о получении ответчиком займа денежных средств.

При этом суд не применил правило, согласно которому сторона, подтвердившая каким-либо образом действие договора, не вправе ссылаться на незаключенность этого договора ("эстоппель").

Данное правило вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ).

На момент написания расписки в июле 2016 года правило "эстоппель" было закреплено в п. 3 ст. 432 ГК РФ.

В расписке М. подтвердил погашение долга по договору займа от 14 февраля 2014 г., заключенному между В. и М., на сумму 3 677 211 руб. в пользу К., а потому суду апелляционной инстанции, принявшему данную расписку как доказательство, надлежало дать ей оценку с учетом правила "эстоппель", чего сделано не было.

Определение N 5-КГ17-94

Разрешение споров, связанных с защитой прав потребителей

4. Злоупотребление доверием потребителя при предоставлении ему информации о товаре недопустимо.

Н. обратился в суд с иском к торговой компании о защите прав потребителя, в обоснование которого указал, что по предложению представителя ответчика, прибывшего в квартиру истца, последним был приобретен прибор Биомедис стоимостью 30 800 руб. Ранее в результате телефонного разговора между Н. и представителем торговой компании (ответчика), истцу было предложено пройти медицинское обследование в частной клинике, по итогам которого сообщено о возможности наличия онкологического заболевания и рекомендовано лечение на общую сумму 384 800 руб. Истец, находясь под впечатлением от данной информации, заключил с прибывшим в его квартиру курьером договор купли-продажи ряда препаратов. Подписывая данный договор, истец предполагал, что покупает лекарственные средства. В дальнейшем выяснилось, что ему были назначены биологически активные добавки. После посещения муниципальной поликлиники истцу стало известно об отсутствии оснований для постановки указанного диагноза, проведения процедур посредством прибора Биомедис и употребления приобретенных под влиянием обмана препаратов, о чем было незамедлительно сообщено ответчику с предложением добровольно вернуть денежные средства и получить товар обратно. Претензия истца осталась без ответа.

Н. просил суд взыскать уплаченные за товар 414 800 руб., неустойку за отказ удовлетворить требования покупателя в добровольном порядке в сумме 400 000 руб., компенсацию морального вреда 70 000 руб., судебные расходы.

Разрешая спор и отказывая Н. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что биологически активные добавки приобретены истцом по собственному волеизъявлению, при этом вся необходимая и достоверная информация о товаре была доведена до его сведения ответчиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в кассационном порядке, признала, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже

если стороны на них не ссылались.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

В соответствии со ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" (далее по тексту - Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать в том числе сведения об основных потребительских свойствах, сроке годности товаров, а также сведения о необходимых действиях потребителя по истечении указанного срока и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товары по истечении указанных сроков представляют опасность для жизни, здоровья и имущества потребителя или становятся непригодными для использования по назначению.

В силу ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе в разумный срок отказаться от исполнения заключенного договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара.

Как разъяснено в п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", при определении разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей, в течение которого потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков, необходимо принимать во внимание срок годности товара, сезонность его использования, потребительские свойства и т.п.

Продавец несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее, а также за любое несоответствие товара, которое возникает после передачи товара покупателю и является следствием нарушения им любого своего обязательства, включая нарушение любой гарантии того, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Продавец несет ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Юридически значимым обстоятельством, имеющим существенное значение для правильного разрешения данного спора, являлось выяснение судом вопроса о том, была ли Н. предоставлена информация об основных потребительских свойствах товара, обеспечивающая возможность его правильного выбора, при которых он смог бы оценить необходимость и объективную нуждаемость в данных биологически активных добавках.

Именно от выяснения указанного обстоятельства зависело решение судом вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении исковых требований Н.

Определение N 4-КГ16-40

5. Потребитель вправе отказаться от исполнения договора подряда в случае, когда исполнителем нарушены сроки выполнения работ или когда стало очевидным, что она не будет выполнена в срок. При этом исполнитель не вправе требовать оплаты и возмещения расходов, если потребитель не принял выполненную работу.

Ю. обратился в суд с иском к обществу о расторжении договора подряда, взыскании уплаченной во исполнение этого договора денежной суммы в размере 5 410 000 руб., а также о взыскании неустойки в размере 1 200 000 руб.

Судом установлено, что 28 февраля 2012 г. между Ю. как заказчиком и обществом как подрядчиком заключен договор подряда, по условиям которого подрядчик обязался своими силами и средствами выполнить работы на принадлежащем истцу объекте недвижимости.

Названные работы включали разработку и согласование проекта, оформление разрешительной документации для получения технических условий, установку и наладку трансформаторной подстанции,

осуществление фактических действий по присоединению и обеспечению работы энергопринимающих устройств в электрической сети, оформление разрешительной документации на включение.

Общая стоимость работ по договору составляла 12 600 000 руб., которые заказчик обязался выплатить подрядчику в следующем порядке: предоплату в размере 35% от общей стоимости работ заказчик выплачивает в течение 10 рабочих дней с момента подписания договора; оплату в размере 20% от общей стоимости работ заказчик выплачивает после подписания сетевой организацией технических условий на технологическое присоединение объекта в течение 10 рабочих дней с момента выставления счета и передачи этих технических условий заказчику; оплату в размере 25% от общей стоимости работ заказчик выплачивает в течение 10 рабочих дней с момента подписания им актов выполненных строительно-монтажных работ; сверка расчетов и окончательные расчеты по договору производятся после получения актов разграничения балансовой принадлежности, технологического присоединения и допуска в эксплуатацию, а также после заключения договора с энергопоставляющей организацией.

Условиями договора подряда предусмотрено, что подрядчик обязуется выполнить все предусмотренные договором работы в течение 90 рабочих дней с момента заключения этого договора и приступить к выполнению работ после поступления согласованной сторонами суммы предоплаты.

18 апреля 2012 г. Ю. выплатил обществу денежные средства в размере 4 410 000 руб. (35% от общей цены работы) в качестве предоплаты по договору подряда.

13 августа 2012 г. истец выплатил ответчику еще 1 000 000 руб., что составляет 7,94% от общей цены работы.

24 августа 2012 г. ОАО "Московская объединенная электросетевая компания" выдала истцу технические условия для присоединения к электрическим сетям.

Решением суда иски удовлетворены, постановлено расторгнуть заключенный сторонами договор подряда, взыскать с общества в пользу Ю. уплаченные по договору 5 410 000 руб., неустойку в размере 1 200 000 руб. и судебные расходы - 27 500 руб.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что обществом были существенно нарушены условия заключенного с истцом договора подряда, поскольку первый этап работ, состоявший в получении технических условий для присоединения к электрическим сетям, был выполнен подрядчиком по истечении срока, предусмотренного договором подряда для выполнения всего комплекса работ. Суд также указал, что ответчиком не представлено доказательств извещения истца о готовности технических условий и передачи ему этих условий путем оформления актов сдачи-приемки в порядке, предусмотренном договором подряда.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания с общества уплаченной Ю. по договору денежной суммы, а также неустойки и принимая в этой части новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что предоплата по договору подряда вносилась истцом с нарушением предусмотренных договором сроков, в том числе за пределами установленного договором срока выполнения подрядчиком всего комплекса работ, что свидетельствует о согласии истца с изменением условий договора подряда о сроках выполнения работ. Кроме того, судебная коллегия указала, что заключенный сторонами договор подряда не предусматривал безусловное обязательство подрядчика по отдельности передавать результат каждого этапа работ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Судом апелляционной инстанции оставлено в силе решение суда в части расторжения договора, основанное на существенном нарушении подрядчиком сроков выполнения обязательств.

Пунктом 4 ст. 453 ГК РФ предусмотрено, что в том случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 данного кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 названного кодекса.

Из приведенных правовых норм следует, что в случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон на момент расторжения договора сторона, передавшая деньги либо иное имущество во исполнение договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным.

Отменяя решение суда первой инстанции в части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что во исполнение договора подряда истец передал ответчику денежные средства, а ответчик выполнил работы по получению технических условий для подключения принадлежащего истцу объекта к электрическим сетям.

При этом суд апелляционной инстанции не оценил равноценность предоставленного обществом исполнения (получение технических условий для присоединения к электрическим сетям) уплаченной Ю. денежной сумме в размере 5 410 000 руб. с учетом всего объема работ, предусмотренных договором, и общей цены договора.

В нарушение приведенных выше правовых норм данный вопрос судом апелляционной инстанции был оставлен без какой-либо оценки.

Кроме того, судом апелляционной инстанции фактически не рассмотрены доводы о правомерном отказе истца от исполнения договора вследствие его существенного нарушения ответчиком.

Так, договором подряда предусматривалось выполнение ответчиком следующих работ: разработка и согласование проекта, оформление разрешительной документации для подключения технических условий, установка и наладка трансформаторной подстанции, осуществление фактических действий по присоединению и обеспечению работы энергопринимающих устройств в электрической сети, оформление разрешительной документации на включение, в том числе получение справки о выполнении технических условий, оформление актов разграничения балансовой принадлежности и разграничения эксплуатационной ответственности, оформление акта допуска в эксплуатацию, оказание необходимого содействия в подписании договора с энергоснабжающей организацией.

По условиям договора весь комплекс работ должен был быть выполнен ответчиком в течение 90 дней с момента заключения договора подряда, при этом подрядчик приступает к выполнению предусмотренных договором работ после поступления суммы предоплаты, предусмотренной этим договором.

Из установленных судом обстоятельств следует, что предварительная оплата произведена истцом 18 апреля 2012 г., а следовательно, с этого момента ответчик, не предъявивший каких-либо претензий истцу и не поставивший вопрос о расторжении договора, должен был приступить к работе и выполнить ее в установленный договором срок - 90 дней.

В соответствии со ст. 405 ГК РФ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (п. 1).

Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (п. 2).

Должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора (п. 3).

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что с момента внесения истцом предусмотренной договором предоплаты просрочка кредитора по отношению к ответчику отсутствовала.

Ответчик к работе приступил и, как посчитал установленным суд апелляционной инстанции, выполнил только начальный этап работ по получению технических условий за пределами 90 дней, предусмотренных для выполнения всего комплекса работ по договору.

Истец заявил, что вследствие просрочки должника исполнение потеряло для него интерес.

Судом апелляционной инстанции этому обстоятельству оценка не дана, вопрос о применении положений п. 2 ст. 405 ГК РФ не обсуждался.

Удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции применил также положения ст. 28 Закона о защите прав потребителей, предусматривающей, что, если исполнитель нарушил сроки выполнения работы (оказания услуги) - сроки начала и (или) окончания выполнения работы (оказания услуги) и (или) промежуточные сроки выполнения работы (оказания услуги) или во время выполнения работы (оказания услуги) стало очевидным, что она не будет выполнена в срок, потребитель по своему выбору вправе в том числе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (п. 1).

При отказе от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) исполнитель не вправе требовать возмещения своих затрат, произведенных в процессе выполнения работы (оказания услуги), а также платы за выполненную работу (оказанную услугу), за исключением случая, если потребитель принял выполненную работу (п. 4).

Требования потребителя, установленные п. 1 названной статьи, не подлежат удовлетворению, если исполнитель докажет, что нарушение сроков выполнения работы (оказания услуги) произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потребителя (п. 6).

Суд первой инстанции указал, что вины потребителя как в нарушении срока выполнения всей работы, так и в нарушении срока получения технических условий с момента внесения предоплаты не имеется, ответчик существенно нарушил срок выполнения работы, в том числе и по получению технических условий, а следовательно, истец был вправе отказаться от договора без возмещения подрядчику затрат на их выполнение.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания с общества в пользу Ю. денежной суммы, а также неустойки и отказывая в удовлетворении исковых требований в этой части, суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции о применении к спорным правоотношениям положений Закона о защите прав потребителей под сомнение не поставил.

В таком случае выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчика переданной истцом этому обществу во исполнение договора подряда денежной суммы и неустойки не соответствуют как положениям ст. 405 ГК РФ, так и приведенным выше положениям Закона о защите прав потребителей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Ю. о взыскании с общества переданной во исполнение договора подряда денежной суммы и неустойки, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие существенных нарушений условий этого договора со стороны подрядчика.

При этом суд апелляционной инстанции не учел, что суд первой инстанции принял решение о расторжении заключенного между Ю. и обществом договора подряда именно в связи с существенным нарушением подрядчиком условий этого договора о сроке выполнения работ, в этой части решение суда ответчиком не оспаривалось и оставлено в силе судом апелляционной инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение должно быть законным и обоснованным.

Согласно ч. 1 ст. 196 данного кодекса при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Как разъяснено в пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (п. 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3).

В силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Факт надлежащего исполнения обязательств, равно как и отсутствие вины в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательства, по общему правилу, доказывается обязанным лицом (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

Решение суда апелляционной инстанции об отказе в иске о взыскании уплаченной по договору подряда денежной суммы и неустойки основано на выводе об исполнении ответчиком части работ по получению технических условий и о принятии этого исполнения истцом.

Между тем каких-либо доказательств этого суд апелляционной инстанции не привел, в частности доказательств того, что полученные истцом технические условия ОАО "Московская объединенная электросетевая компания" являются результатом работ ответчика и что они были приняты истцом в качестве таковых.

Напротив, истцом представлены доказательства того, что он заключил замещающую сделку с третьим лицом, осуществившим тот комплекс работ, который должен был выполнить ответчик, в том числе и получение технических условий.

Однако, как указала Судебная коллегия, этим доказательствам суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм процессуального права оценки не дал.

Определение N 4-КГ17-5

6. Отказ продавца предоставить покупателю автомобиля оригинал паспорта транспортного средства, который покупатель (заемщик) по условиям автокредитования обязан предъявить в банк, влечет для продавца наступление предусмотренной Законом о защите прав потребителей ответственности.

Р. обратилась в суд с иском к обществу (продавцу), официальному дилеру о защите прав потребителей, указав в обоснование заявленных требований, что заключила с обществом договор купли-продажи автомобиля, в счет частичного исполнения обязательств по которому уплатила сумму в размере 202 000 руб., недостающая денежная сумма в размере 807 000 руб. перечислена банком на основании заключенного с истцом кредитного договора. В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между Р. и банком также заключен договор залога приобретенного транспортного средства, по которому на истца возложена обязанность не позднее 10 рабочих дней с даты заключения договора передать залогодержателю оригинал паспорта транспортного средства (далее - ПТС). Вместо оригинала ПТС Р. от общества была получена его копия, из которой следовало, что собственником автомобиля значится данное общество. На неоднократные просьбы вручить оригинал ПТС ответчик отвечал отказом, полагая, что он вправе удерживать у себя ПТС в течение 30 рабочих дней в соответствии с условиями заключенного договора купли-продажи.

Заочным решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично; с общества в пользу Р. взыскана неустойка в размере 540 005 руб. 40 коп., страховая премия по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в размере 6484 руб. 48 коп., страховая премия по договору страхования транспортного средства в размере 59 390 руб. 50 коп., расходы по оплате круглосуточной аренды автостоянки в размере 13 940 руб., компенсация морального вреда в размере 5000 руб., штраф в размере 312 410 руб. 19 коп., а всего 937 230 руб. 57 коп. На общество возложена обязанность передать Р. оригинал ПТС на приобретенный автомобиль.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с общества неустойки, страховых премий по договорам страхования, расходов по оплате круглосуточной автостоянки, в указанной части постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано. Решение суда изменено в части взысканного в пользу Р. штрафа, его размер снижен до 2500 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части и отказывая в удовлетворении названных требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Закон о защите прав потребителей в части взыскания неустойки не подлежит применению, поскольку рассматриваемые правоотношения урегулированы ст. 464 ГК РФ, предусматривающей право покупателя отказаться от товара вследствие неисполнения продавцом обязанности передать документы, относящиеся к товару. Также судебная коллегия указала, что убытки, понесенные истцом в связи с заключением договоров страхования и оплатой стоянки, не обусловлены действиями ответчика и совершены Р. добровольно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшееся по делу апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно п. 1 ст. 456 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи.

Если иное не предусмотрено договором купли-продажи, продавец обязан одновременно с передачей вещи передать покупателю ее принадлежности, а также относящиеся к ней документы (технический паспорт, сертификат качества, инструкцию по эксплуатации и т.п.), предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором (п. 2 ст. 456 ГК РФ).

В силу п. 59 постановления Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. N 55 "Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации" при передаче товара покупателю одновременно передаются установленные изготовителем комплект принадлежности и документы, в том числе сервисная книжка или иной заменяющий ее документ, а также документ, удостоверяющий право собственности на транспортное средство или номерной агрегат, для их государственной регистрации в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Как указано в ст. 464 ГК РФ, если продавец не передает или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи (п. 2 ст. 456), покупатель вправе назначить ему разумный срок для их передачи. В случае, когда принадлежности или документы, относящиеся к товару, не переданы продавцом в указанный срок, покупатель вправе отказаться от товара, если иное не предусмотрено договором.

Приведенная правовая норма предоставляет покупателю право при соблюдении указанных в ней условий отказаться от товара, при ненадлежащем исполнении продавцом обязанности по передаче покупателю относящихся к товару документов, но не предусматривает каких-либо мер гражданско-правовой ответственности, подлежащих применению к продавцу в случае причинения покупателю убытков данными действиями.

Закон о защите прав потребителей регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

В указанном законе недостаток товара (работы, услуги) определен как несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

В пп. 1 и 2 ст. 4 Закона о защите прав потребителей установлено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

Согласно п. 1 ст. 20 названного закона, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Пунктом 3 ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что в случае нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю, продавец уплачивает ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере 0,5 процента суммы предварительной оплаты товара. Неустойка (пени) взыскивается со дня, когда по договору купли-продажи передача товара потребителю должна была быть осуществлена, до дня передачи товара потребителю или до дня удовлетворения требования потребителя о возврате ему предварительно уплаченной им суммы. Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать сумму предварительной оплаты товара.

Данная норма устанавливает меру гражданско-правовой ответственности (неустойку) за неисполнение продавцом обязанности по передаче покупателю предварительно оплаченного товара.

Поскольку положения ст. 464 ГК РФ не предусматривают меру гражданско-правовой ответственности продавца перед потребителем, они не являются специальной нормой, регулирующей правоотношения покупателя и продавца в случае причинения последним убытков при ненадлежащем исполнении им обязанности по передаче покупателю относящихся к товару документов.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о невозможности применения к возникшим по данному спору правоотношениям положений п. 3 ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей ввиду

урегулирования их нормой специального закона признан Судебной коллегией неправильным.

Отсутствие ПТС является недостатком переданного Р. товара, препятствующим использованию товара по прямому назначению, что влечет право истца требовать устранения данного недостатка в соответствии с положениями названного закона, а в случае неустранения данного недостатка и невыполнения требований потребителя в порядке и сроки, предусмотренные законом, - корреспондирующую указанному праву обязанность ответчика нести установленную ст. 20, 23.1 Закона о защите прав потребителей ответственность.

Определение N 41-КГ16-44

7. Пятьдесят процентов определенной судом суммы штрафа за нарушение прав потребителя взыскиваются с ответчика в пользу потребителя и обратившегося в суд в его защиту общественного объединения потребителей.

Общественное объединение по защите прав потребителей, действуя в интересах К., обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее - ИП), указав, что К. заключил с ответчиком договор розничной купли-продажи дверей на сумму 450 630 руб. и договор оказания услуг на доставку, сборку, монтаж дверей на сумму 44 655 руб. Расчет по договорам К. произвел в полном объеме. Полагая, что заказанный товар ответчиком поставлен не в полном объеме, а также имеют место недостатки по его качеству, истец направил в адрес ответчика претензию об устранении недостатков. Требование об устранении недостатков исполнено не было, ввиду чего истец просил возложить на ответчика обязанность устранить недостатки, взыскать неустойку в сумме 495 285 руб., компенсировать моральный вред в размере 50 000 руб., возместить судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб., а также взыскать штраф.

Ответчик иск не признал, указывал, что проведен весь оплаченный объем работ по монтажу и установке дверей в доме К., за исключением установки трех комплектов наличника, одного доборного элемента в проем и декоративной планки с карнизом, все недостатки были устранены в течение срока, согласованного с К., однако последний уклонился от подписания акта выполненных работ без указания причин. ИП предъявил встречный иск к К. о возложении обязанности подписать двухсторонний акт выполненных работ к заключенному между ними договору на оказание услуг, а также возмещении расходов на оплату государственной пошлины в размере 300 руб.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, первоначальные исковые требования удовлетворены: на ИП возложена обязанность устранить недостатки выполненных работ, с него в пользу К. взыскана неустойка за нарушение сроков устранения недостатков 495 285 руб., компенсация морального вреда в размере 50 000 руб., судебные расходы в размере 20 000 руб., а также штраф в размере 247 642 руб. 5 коп.; в пользу организации взыскан штраф в сумме 123 821 руб. 25 коп.; в доход Российской Федерации взыскана государственная пошлина в размере 8852 руб. 85 коп. В удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления в кассационном порядке и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, в частности, следующее.

В п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей определено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, 50% суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Данная норма не предусматривает возложение на ответчика дополнительной ответственности за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в случае, когда с заявлением в защиту прав последнего выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, а лишь регулирует распределение в таком случае подлежащей к взысканию суммы штрафа.

Между тем суд взыскал с ответчика в пользу потребителя штраф в размере 50% от присужденной к взысканию суммы и одновременно с этим дополнительно взыскал сумму, равную половине от присужденного потребителю штрафа, в пользу общественного объединения по защите прав потребителей, таким образом, судом в общей сложности взыскан штраф в размере 75% от суммы, присужденной ко взысканию, что противоречит требованиям действующего законодательства.

Определение N 18-КГ16-66

Разрешение споров, связанных с защитой нематериальных благ

8. Право на компенсацию морального вреда в связи с проведением в жилище обыска, признанного судом незаконным, возникает как у лиц, в отношении которых судебным решением было санкционировано его проведение, так и у иных лиц, проживающих в жилом помещении, подвергнутом обыску.

С. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, управлению Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, указав, что в ее жилище был произведен обыск, впоследствии признанный судом незаконным. Учитывая, что неправомерно произведенное следственное действие причинило ей нравственные страдания, а также нарушило ее права на неприкосновенность собственности, частной и семейной жизни, истец полагала, что она имеет право на получение соответствующего возмещения вреда за счет казны Российской Федерации.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении исковых требований С. отказано.

Отказывая в удовлетворении требований С., судебные инстанции исходили из того, что в отношении истца каких-либо незаконных следственных действий не проводилось. Кроме того, истцом не представлено доказательств наличия причинно-следственной связи между незаконным производством обыска и перенесенными нравственными страданиями, на которые она ссылалась при обращении в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенными судебными постановлениями, указав следующее.

В соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В развитие указанного конституционного положения ст. 3 ЖК РФ также закрепляет правило о том, что никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных названным кодексом целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения. Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

Согласно части первой ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В соответствии с частью второй ст. 8 указанного федерального закона проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

На основании ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Из содержания названных конституционных норм следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов

государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

В силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

На основании п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 данного кодекса.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 1).

Нематериальные блага защищаются в соответствии с данным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (п. 2).

Согласно п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 данного кодекса.

Как указано в абзаце втором ст. 151 ГК РФ, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (п. 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины.

Судом установлены факт проведения органами следствия обыска в жилище истца, неправомерность указанных действий, а также то, что согласно показаниям свидетеля истец претерпела нравственные страдания.

Таким образом, суд фактически установил юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения возникшего спора, однако сделанные им выводы являются ошибочными.

Ссылаясь на то, что каких-либо незаконных следственных действий в отношении С. не проводилось, а также на отсутствие причинно-следственной связи между незаконным производством обыска в жилище супруга истицы - С.А. и нравственными страданиями истицы, суды не учли, что нравственные страдания С. испытывала по поводу нарушения незаконным обыском своих личных неимущественных прав - права на жилище и неприкосновенность частной жизни.

Вывод судов об отсутствии причинно-следственной связи между незаконным обыском в жилище С.А. и перенесенными истицей нравственными страданиями также является ошибочным, поскольку такой обыск проводился в отношении жилища, принадлежащего в том числе истцу.

Не была принята во внимание судами и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации,

неоднократно указывавшего в своих решениях, что обыск в жилище относится к числу тех следственных действий, которые существенным образом ограничивают конституционные права лица, в том числе права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни. Поскольку обыск в жилище, как правило, в равной мере ограничивает права как лиц, в отношении которых судебным решением санкционируется его проведение, так и иных лиц, проживающих в жилом помещении, подвергнутом обыску, судебная защита прав и законных интересов, являющаяся гарантией реализации конституционного права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, должна быть обеспечена пострадавшим лицам обеих категорий. Иное нарушало бы закрепленные Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность жилища (ст. 25) и частной жизни (ст. 23), а также право на судебную защиту (ст. 46).

Определение N 47-КГ17-6

Разрешение споров, связанных с трудовыми отношениями

9. Выплата работнику выходного пособия или сохранение среднего заработка на период трудоустройства в случае прекращения деятельности его работодателя - индивидуального предпринимателя действующим законодательством не предусмотрены.

Такие гарантии могут быть определены условиями трудового договора, заключенного между работником и индивидуальным предпринимателем (работодателем).

Р. обратилась в суд с иском к Ф. о признании увольнения незаконным, взыскании выходного пособия, заработной платы, оплаты за дни временной нетрудоспособности, возложении на ответчика обязанности внести в трудовую книжку запись о прекращении трудового договора с указанием статьи, на основании которой с ней прекращены трудовые отношения, компенсации морального вреда.

Судом установлено, что Р. состояла в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем Ф., работала в должности продавца в магазине.

С Р. был заключен трудовой договор от 1 января 2012 г., предусматривающий обязанность работодателя соблюдать законы и иные нормативные правовые акты, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудового договора; предоставлять работнику работу, обусловленную трудовым договором; обеспечивать безопасность труда и условия, отвечающие требованиям охраны и гигиены труда; обеспечивать работника оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения им трудовых обязанностей; выплачивать в полном размере причитающуюся работнику заработную плату в сроки, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, правилами внутреннего трудового распорядка организации, трудовым договором; осуществлять обязательное социальное страхование работника в порядке, установленном федеральными законами; исполнять иные обязанности, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

31 августа 2015 г. Р. была уволена с работы в связи с прекращением деятельности Ф. в качестве индивидуального предпринимателя.

9 сентября 2015 г. Ф. снята с учета в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя.

Разрешая спор и отказывая Р. в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчика выходного пособия и среднего заработка на период трудоустройства в связи с увольнением, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 20, 22, ч. 1 ст. 178, ч. 2 ст. 307 ТК РФ и исходил из того, что условиями трудового договора, заключенного между Р. как работником и индивидуальным предпринимателем Ф. как работодателем, таких гарантий при увольнении, как выплата выходного пособия и среднего заработка, сохраняемого на период трудоустройства, не предусмотрено. При этом суд указал, что регулирование труда работников, работающих у работодателей - физических лиц, к категории которых относится Ф., имеет установленные гл. 48 ТК РФ особенности, в том числе определение трудовым договором случаев и размеров выплачиваемых таким работникам выходного пособия и других компенсационных выплат при прекращении трудового договора. Трудовой кодекс Российской Федерации не предоставляет работникам данной категории гарантий в виде сохранения заработка на период трудоустройства, как это предусмотрено ч. 1 ст. 178 ТК РФ для лиц, работающих в организациях.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований Р. о взыскании выходного пособия и среднего заработка на период трудоустройства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о нарушении ответчиком при увольнении истца требований ст. 318 ТК РФ и с учетом установленного судом первой инстанции размера заработной платы истца в месяц, взыскал с Ф. в пользу Р. выходное пособие в размере среднего заработка за три месяца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда

апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно ч. 1 ст. 20 ТК РФ сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель.

Работником в силу ч. 2 ст. 20 ТК РФ является физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем, работодателем - физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры (ч. 4 ст. 20 ТК РФ).

По смыслу ч. 5 ст. 20 ТК РФ к работодателям - физическим лицам относятся в том числе физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Трудовые отношения, как следует из положений ч. 1 ст. 16 ТК РФ, возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем; сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Главой 27 ТК РФ установлены гарантии и компенсации работникам, связанные с расторжением трудового договора.

Так, ч. 1 ст. 178 ТК РФ определено, что при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации (п. 1 части первой ст. 81 Кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации (п. 2 части первой ст. 81 Кодекса) увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения.

Разделом XII Трудового кодекса Российской Федерации установлены особенности регулирования труда отдельных категорий работников, к числу которых отнесены работники, работающие у работодателей - физических лиц (гл. 48 ТК РФ), и лица, работающие в районах Крайнего Севера (гл. 50 ТК РФ).

Согласно ст. 318 ТК РФ работнику, увольняемому из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации (п. 1 части первой ст. 81 названного кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации (п. 2 части первой ст. 81 данного кодекса), выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, за ним также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за указанным работником в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

Выплата выходного пособия в размере среднего месячного заработка и сохраняемого среднего месячного заработка, предусмотренных чч. 1 и 2 данной статьи, производится работодателем по прежнему месту работы за счет средств этого работодателя.

Исходя из буквального толкования положений ч. 1 ст. 178 и ст. 318 ТК РФ сохранение работнику среднего месячного заработка на период трудоустройства и выплата ему выходного пособия в случае ликвидации организации, сокращения численности или штата ее работников предусмотрены только при увольнении работника из организации.

Регулирование труда работников, работающих у работодателей - физических лиц, имеет особенности, установленные гл. 48 ТК РФ.

По смыслу ч. 2 ст. 303 ТК РФ в письменный договор, заключаемый работником с работодателем - физическим лицом, в обязательном порядке включаются все условия, существенные для работника и работодателя.

Согласно ч. 2 ст. 307 ТК РФ сроки предупреждения об увольнении, а также случаи и размеры выплачиваемых при прекращении трудового договора выходного пособия и других компенсационных выплат определяются трудовым договором.

Из приведенных нормативных положений следует, что Трудовым кодексом Российской Федерации

установлено различное правовое регулирование труда работников, состоящих в трудовых отношениях с работодателем - физическим лицом, в том числе индивидуальным предпринимателем, и работников, работающих у работодателей - организаций. При этом выплата работодателем работнику выходного пособия и сохранение за ним среднего заработка на период его трудоустройства в связи с увольнением по п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ гарантированы законом (Трудовым кодексом Российской Федерации) только в случае увольнения работника из организации. Работникам, работающим у физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, указанная гарантия Трудовым кодексом Российской Федерации не предусмотрена. Прекращение трудового договора для этой категории работников урегулировано специальной нормой - ст. 307 ТК РФ, содержащей отличное от установленного ч. 1 ст. 178 данного кодекса правило о том, что случаи и размеры выплачиваемого при прекращении трудового договора выходного пособия и других компенсационных выплат работникам, работающим у работодателей - физических лиц, могут быть определены трудовым договором, заключаемым между работником и работодателем - физическим лицом, в том числе индивидуальным предпринимателем. Таким образом, работодатель - индивидуальный предприниматель, увольняющий работников в связи с прекращением предпринимательской деятельности, обязан выплатить работнику выходное пособие, иные компенсационные выплаты, в том числе средний заработок, сохраняемый на период трудоустройства, только если соответствующие гарантии специально предусмотрены трудовым договором с работником.

Как установлено судом и следует из материалов дела, условиями трудового договора, заключенного между Р. (работником) и индивидуальным предпринимателем Ф. (работодателем), такие гарантии в случае увольнения в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, как выплата выходного пособия или сохранение среднего заработка на период трудоустройства, не предусмотрены.

С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции правильно отказал Р. в удовлетворении исковых требований о взыскании с Ф. выходного пособия и среднего заработка, сохраняемого на период трудоустройства, в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, применив к спорным отношениям подлежащие применению в данном случае положения ст. 303, 307 гл. 48 ТК РФ, устанавливающие особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей - физических лиц.

Отменяя в указанной части решение суда первой инстанции и возлагая на ответчика обязанность по выплате истцу выходного пособия, суд апелляционной инстанции неправильно истолковал положения ч. 1 ст. 178, ст. 318 ТК РФ и распространил их действие на правоотношения между работниками и работодателями - физическими лицами, которые ими не регулируются.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для отмены решения суда первой инстанции об отказе Р. в удовлетворении исковых требований о взыскании выходного пособия и среднего заработка, сохраняемого на период трудоустройства, и удовлетворения данных требований Р. с возложением на ответчика обязанности по выплате истцу указанных сумм на основании не подлежащих применению к спорным правоотношениям положений ст. 178, 318 ТК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение в части отмены решения суда об отказе Р. в удовлетворении исковых требований к Ф. о взыскании выходного пособия и приняла в указанной части нового решения о взыскании с Ф. в пользу Р. выходного пособия, оставив в отмененной части в силе решение суда первой инстанции.

Определение N 74-КГ16-23

10. При разрешении споров работников с организациями-работодателями, не получающими бюджетного финансирования, по поводу индексации заработной платы подлежат применению положения локальных нормативных актов, устанавливающие системы оплаты труда, порядок индексации заработной платы работников в таких организациях.

Л. обратилась 14 декабря 2015 г. в суд с иском к Банку (работодатель) о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за несвоевременную выплату причитающихся работнику денежных сумм, компенсации морального вреда, расходов на нотариальное удостоверение доверенности представителя.

Судом по делу установлено, что 17 февраля 2014 г. между Банком и Л. был заключен трудовой договор, в соответствии с которым Л. принята на работу в Банк на должность главного юриста в судебно-претензионный отдел юридического управления.

4 марта 2014 г. президентом Банка издан приказ об индексации заработной платы. В п. 1 приказа было предусмотрено, что в случае достижения Банком экономических показателей деятельности по итогам работы Банка в 2014 году, указанных в приложении 1 к приказу, провести индексацию заработной платы сотрудникам Банка путем увеличения должностных окладов на 8% начиная с 1 января 2015 г. Исходя из п. 2 названного

приказа в случае недостижения Банком показателей, указанных в п. 1 приказа, индексация заработной платы сотрудникам Банка не проводится.

17 сентября 2015 г. между сторонами по делу было заключено соглашение о расторжении трудового договора и в тот же день Л. была уволена с работы по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по соглашению сторон).

Судом также установлено, что в связи с недостижением Банком экономических показателей деятельности по итогам работы в 2014 году индексация заработной платы работников Банка проведена не была, приказ президента Банка от 4 марта 2014 г. был отменен приказом от 20 января 2016 г., а приказом от 21 января 2016 г. был установлен иной механизм индексации заработной платы работников Банка за 2013 - 2015 годы и на 2016 год.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции сослался на положения ст. 392 ТК РФ (в редакции, действующей до 3 октября 2016 г.) и пришел к выводу о пропуске Л. установленного данной нормой трехмесячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, связанного с невыплатой сумм индексации заработной платы, о чем было заявлено в ходе судебного разбирательства ответчиком. Суд первой инстанции исходил из того, что Л., получая с февраля 2014 года ежемесячно заработную плату без индексации, не могла не знать с этого времени о нарушении ее трудовых прав, однако в суд с иском о взыскании задолженности по индексации заработной платы за период с февраля 2014 года по сентябрь 2015 года обратилась только 14 декабря 2015 г. Учитывая заявление ответчика о пропуске истцом срока на обращение в суд и принимая во внимание, что Л. не представлено доказательств уважительности причин пропуска установленного ст. 392 ТК РФ срока на обращение в суд с данными требованиями, суд первой инстанции принял решение об отказе Л. в удовлетворении иска.

Кроме того, суд первой инстанции в обоснование отказа Л. в иске указал на то, что непроведение Банком индексации заработной платы работников в связи с недостижением экономических показателей деятельности по итогам работы в 2014 году полностью соответствует приказу президента Банка от 4 марта 2014 г. и установленному работодателем механизму такой индексации.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о пропуске истцом срока на обращение в суд за разрешением индивидуального спора и отменил решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции полагал, что нарушение работодателем права Л. на своевременную индексацию заработной платы имело место вплоть до ее увольнения, в связи с чем установленный ст. 392 ТК РФ на тот момент трехмесячный срок на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора следует исчислять с даты увольнения истца - 17 сентября 2015 г. Поскольку исковое заявление в суд подано Л. 14 декабря 2015 г., то, по мнению суда апелляционной инстанции, предусмотренный законом срок на обращение в суд истцом не пропущен.

Удовлетворяя требования Л. о возложении на Банк обязанности произвести индексацию заработной платы истца согласно индексу потребительских цен за период работы с 17 февраля 2014 г. по 17 сентября 2015 г. и о взыскании с ответчика в пользу Л. задолженности по заработной плате, суд апелляционной инстанции со ссылкой на нормы ст. 134 ТК РФ, Положения об оплате труда работников банка, утвержденного правлением Банка 23 января 2014 г. (далее - Положение об оплате труда работников банка), исходил из того, что проведение индексации заработной платы является не правом, а обязанностью любого работодателя независимо от его организационно-правовой формы. Однако Банк в период с 17 февраля 2014 г. по 17 сентября 2015 г., вопреки требованиям ст. 134 ТК РФ, не осуществлял индексацию заработной платы Л. в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. С учетом того, что конкретные сроки проведения индексации в Положении об оплате труда работников банка не установлены, работодатель был обязан произвести выплату Л. причитающихся ей сумм индексации заработной платы в день ее увольнения.

Суд апелляционной инстанции признал вывод суда первой инстанции о том, что заработная плата не была проиндексирована Л. в связи с недостижением Банком финансово-экономических показателей, противоречащим Положению об оплате труда работников банка, не содержащему норм о том, что проведение индексации заработной платы зависит от достижения Банком каких-либо результатов. Ссылка суда первой инстанции на недостижение Банком финансово-экономических показателей, по мнению суда апелляционной инстанции, не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска Л., так как отсутствие достаточных денежных средств не освобождает работодателя от соблюдения трудовых прав работников.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции не соответствующими требованиям закона.

В соответствии со ст. 392 ТК РФ (в редакции, действовавшей до 3 октября 2016 г.) работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки (ч. 1). Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба (ч. 2). При пропуске по уважительным причинам

сроков, установленных частями первой и второй данной статьи, они могут быть восстановлены судом (ч. 3).

Из приведенных положений ст. 392 ТК РФ, действовавших в период работы Л. в Банке и на момент ее увольнения 17 сентября 2015 г., следует, что срок на обращение работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора, в том числе касающегося невыплаты или неполной выплаты заработной платы, составлял три месяца. Течение этого срока начинается со дня, когда работник узнал или должен был узнать о том, что его право нарушено.

Следовательно, при рассмотрении заявления ответчика о пропуске Л. предусмотренного законом трехмесячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, связанного с невыплатой сумм индексации заработной платы, подлежало установлению такое юридически значимое обстоятельство, как определение даты, с которой истец узнала или должна была узнать о том, что ее право на индексацию заработной платы нарушено.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что истцом не пропущен срок на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, так как нарушение работодателем права Л. на своевременную индексацию заработной платы имело место вплоть до ее увольнения, соответственно, работодатель был обязан произвести выплату Л. причитающихся ей сумм индексации заработной платы в день ее увольнения, и именно с даты увольнения истца (17 сентября 2015 г.) следует исчислять трехмесячный срок на обращение ее в суд с требованием о взыскании задолженности по заработной плате.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" содержатся разъяснения о том, что при рассмотрении дела по иску работника, трудовые отношения с которым не прекращены, о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы надлежит учитывать, что заявление работодателя о пропуске работником срока на обращение в суд само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования, поскольку в указанном случае срок на обращение в суд не пропущен, так как нарушение носит длящийся характер и обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате работнику заработной платы, а тем более задержанных сумм, сохраняется в течение всего периода действия трудового договора.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание данные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым для признания длящимся нарушения работодателем трудовых прав работника при рассмотрении дела по иску работника о взыскании невыплаченной заработной платы необходимо наличие определенного условия: заработная плата работнику должна быть начислена, но не выплачена.

Суд апелляционной инстанции не учел, что с 1 января 2015 г., то есть в срок, установленный приказом президента Банка от 4 марта 2014 г., индексация заработной платы работников Банка проведена не была и, как следствие, начисление заработной платы с учетом индексации работникам Банка, в том числе и Л., не производилось.

Кроме того, делая вывод об обязанности работодателя произвести выплату Л. причитающихся ей сумм индексации заработной платы в день ее увольнения, суд апелляционной инстанции исходил из данного им толкования положений ст. 134 ТК РФ, полагая, что этой нормой установлена безусловная обязанность любого работодателя независимо от его организационно-правовой формы проводить индексацию заработной платы своих работников.

Между тем согласно ст. 134 ТК РФ обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения производят индексацию заработной платы в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, другие работодатели - в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

По смыслу нормативных положений приведенной статьи Трудового кодекса Российской Федерации порядок индексации заработной платы работников в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги работодателями, которые не получают бюджетного финансирования, устанавливается коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Такое правовое регулирование направлено на учет особенностей правового положения работодателей, не относящихся к бюджетной сфере, обеспечивает им (в отличие от работодателей, финансируемых из соответствующих бюджетов) возможность учитывать всю совокупность обстоятельств, значимых как для работников, так и для работодателя. Трудовой кодекс Российской Федерации не предусматривает никаких требований к механизму индексации, поэтому работодатели, которые не получают бюджетного финансирования, вправе избрать любые порядок и условия ее осуществления (в том числе ее периодичность, порядок определения величины индексации, перечень выплат, подлежащих индексации) в зависимости от конкретных обстоятельств, специфики своей деятельности и уровня платежеспособности.

Исходя из буквального толкования положений ст. 134 ТК РФ индексация - это не единственный способ обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы. Обязанность повышать реальное содержание заработной платы работников может быть исполнена работодателем и путем ее периодического увеличения безотносительно к порядку индексации, в частности, повышением должностных окладов, выплатой премий и т.п.

В силу чч. 1 и 2 ст. 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Ввиду изложенного при разрешении споров работников с работодателями, не получающими бюджетного финансирования, по поводу индексации заработной платы, в том числе и при рассмотрении судом заявления ответчика (работодателя) о пропуске истцом (работником) срока на обращение в суд с данными требованиями подлежат применению положения локальных нормативных актов, устанавливающие системы оплаты труда, порядок индексации заработной платы работников в организациях, не получающих бюджетного финансирования.

Согласно имеющемуся в материалах дела Положению об оплате труда работников банка заработная плата и иные причитающиеся работнику денежные средства выплачиваются в денежной форме с учетом фактически отработанного времени два раза в месяц. Работодатель в письменной форме (электронная рассылка по внутрибанковской почте) извещает каждого работника о составных частях заработной платы, причитающейся ему за соответствующий период, размерах и основаниях произведенных удержаний, а также об общей денежной сумме, подлежащей выплате. Индексация заработной платы производится всем работникам ежегодно в пределах утвержденного Советом директоров бюджета на соответствующий финансовый год. Индексация может проводиться в несколько этапов. Размер индексации определяется президентом Банка. Основанием для проведения индексации является издание соответствующего приказа по основной деятельности, утвержденного президентом Банка. Данный приказ доводится до сведения всех работников Банка путем рассылки по внутрибанковской электронной почте (раздел 2 Положения об оплате труда работников банка).

Данным локальным нормативным актом Банка установлен механизм индексации заработной платы работников Банка, в том числе определена ее периодичность (ежегодно), основание проведения (издание соответствующего приказа по основной деятельности), размер индексации (определяется президентом Банка), способ ознакомления всех работников Банка с приказом о проведении индексации (путем рассылки по внутрибанковской электронной почте).

Суд апелляционной инстанции, в нарушение ст. 134 ТК РФ, не применил при рассмотрении дела положения локального нормативного акта и изданного в соответствии с ним приказа президента Банка от 4 марта 2014 г., установившего срок проведения очередной индексации заработной платы работников Банка (начиная с 1 января 2015 г.), величину индексации (путем увеличения должностных окладов на 8%) и условия ее осуществления (в случае достижения банком экономических показателей по итогам работы в 2014 году).

Вследствие этого судом апелляционной инстанции не установлены имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства, в том числе касающиеся момента, когда Л., исходя из действовавшего в Банке в период ее работы механизма индексации заработной платы работников Банка и с учетом занимаемой ею должности главного юрисконсульта судебного-претензионного отдела юридического управления, должна была узнать о нарушении своего права.

Не были предметом исследования суда апелляционной инстанции и не получили правовой оценки при принятии решения об удовлетворении исковых требований Л. доводы представителя Банка, которые приводились им в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, о том, что Банк фактически обеспечивал повышение уровня реального содержания заработной платы своих работников, в том числе и истца, а также о том, что индексация заработной платы работников Банка по итогам деятельности за 2014 год не проводилась в связи с недостижением Банком экономических показателей деятельности, что соответствовало механизму индексации, установленному работодателем в локальном нормативном акте с соблюдением положений трудового законодательства. Эти доводы, содержащиеся в кассационной жалобе Банка, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала обоснованными и подлежащими проверке судом апелляционной инстанции при новом рассмотрении дела.

Определение N 18-КГ17-10

11. Частичный отказ в иске является основанием для удовлетворения в разумных пределах требований ответчика о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Я. обратилась с заявлением о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных в связи с ведением дела в суде. В обоснование требований указала, что решением суда от 1 июня 2015 г. иск ресурсоснабжающей организации к ней о взыскании задолженности за услуги по водоснабжению и водоотведению удовлетворен частично. Поскольку при разрешении дела Я. пользовалась услугами представителя, полагает, что она имеет право на возмещение понесенных ею расходов пропорционально той части исковых требований, в которой истцу было отказано. Просила взыскать с ответчика 13 050 руб.

Разрешая вопрос о присуждении судебных расходов на оплату услуг представителя, понесенных Я. при рассмотрении дела, суд первой инстанции исходил из того, что исковые требования ресурсоснабжающей организации к Я. удовлетворены частично, в связи с этим, по мнению суда, требования ответчика о взыскании судебных расходов являются законными и обоснованными, а расходы должны быть взысканы с истца в пользу ответчика. С учетом требований разумности (сложности дела, объема и характера защищаемого права, продолжительности рассмотрения дела, количества судебных заседаний), суд определил размер суммы, подлежащей взысканию - 7500 рублей.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований Я. о возмещении расходов на оплату услуг представителя, суд апелляционной инстанции указал, что ответчик не имела права на возмещение судебных расходов, поскольку решение суда состоялось в пользу истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что вывод суда апелляционной инстанции сделан с нарушением норм процессуального законодательства.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела (ч. 1 ст. 88 ГПК РФ).

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, помимо прочего относятся расходы на оплату услуг представителей (абзац пятый ст. 94 названного кодекса).

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 данного кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в этой статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Из содержания указанных норм следует, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования.

Вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного в суд требования непосредственно связан с выводом суда, содержащимся в резолютивной части его решения (ч. 5 ст. 198 ГПК РФ), о том, подлежит ли заявление удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Если иск удовлетворен частично, то это одновременно означает, что в части удовлетворенных требований суд подтверждает правомерность заявленных требований, а в части требований, в удовлетворении которых отказано, суд подтверждает правомерность позиции ответчика.

В силу ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Данная правовая позиция, согласно которой при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (ст. 98 и 100 ГПК РФ, ст. 111 и 112 КАС РФ, ст. 110 АПК РФ), изложена в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела".

Таким образом, частичный отказ в иске ресурсоснабжающей организации являлся основанием для удовлетворения в разумных пределах требований ответчика Я. о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было и повлекло за собой вынесение неправомерного судебного постановления.